

Цинь Сяояо приоткрыла рот, ее горло пересохло и сжалось.

Столкнувшись с допросом Цзян Ханьюй, она в конце концов выдавила из себя неясный, но правдивый ответ.

— То, чего я хотела... — Она опустила ресницы, избегая слишком острого взгляда Цзян Ханьюй, а ее голос был настолько тихим, что его почти заглушал ночной ветер.

— Уже никогда не получить.

Таков был ее ответ.

Всего-то и желала она поначалу — изменить предначертанную трагедию, спасти душу, которая изначально не должна была пасть, и заодно... позволить себе жить относительно спокойно в этом незнакомом мире.

Она хотела, чтобы Цзян Ханьюй шла к светлому будущему, хотела предотвратить охватившее весь мир бедствие, хотела обрести пусть не самую чистую, но хотя бы подлинную и теплую связь.

Однако теперь то, чего она желала, казалось недостижимым, и даже с самого начала все это было фальшивым.

Ни за что не получить.

Этот ответ явно не удовлетворил Цзян Ханьюй.

В глазах Цзян Ханьюй мелькнула тень недовольства.

— Почему же Сяояо снова уходит от ответа? — тихо пожаловалась та, однако вовсе не разозлилась, а скорее привыкла к подобной уклончивой позиции Цинь Сяояо.

— Сяояо, ты должна запомнить, — внезапно заговорила она, и в ее голосе не угадывалось никаких эмоций.

— Если я сейчас ничего с тобой не делаю, то вовсе не из милосердия и не из-за чувств к тебе.

Она замолкла на мгновение, в упор глядя на Цинь Сяояо, и чеканила каждое слово:

— А потому, что я пока еще способна себя сдерживать.

В груди Цинь Сяояо все похолодело, и не успела она толком обдумать смысл этих слов, как Цзян Ханьюй небрежно взмахнула рукой.

Два луча света вылетели из ее рукава и легко опустились на каменные ступени перед Цинь Сяояо.

Изнеженный маленький нефритовый талисман, отливающий темно-золотым блеском — это был именно тот специализированный Талисман Разрыва Миров, способный пробить Кроваво-Очищающий Запечатывающий Барьер.

А еще — размером с ладонь, абсолютно черный треугольный флажок, коим являлся не кто иной, как Главный Флаг Массива для того самого внешнего Перевернутого Массива Заблудших Душ Пяти Стихий!

Зрачки Цинь Сяояо резко сузились.

— Обе эти вещи настоящие?

Цзян Ханьюй, зачем она отдает их ей?

— Сяояо, — голос Цзян Ханьюй прервал ее испуг и сомнения.

— Давай сыграем в игру?

— Иг... ру? — Цинь Сяояо подняла голову на Цзян Ханьюй.

— Верно, в игру. — Цзян Ханьюй кивнула, озаренная яркой улыбкой, от которой, впрочем, у Цинь Сяояо по спине побежали мурашки.

— Я заключу с тобой пари.

Она вытянула изящные пальцы и неторопливо продолжила:

— Держу пари, что ради них ты непременно решишь предать меня.

— Тогда~ — ее тон резко переменялся, прозвучав почти с предвкушением.

То, что я вырезала всю Секту Юйцин и культивирую демонические искусства, больше невозможно будет скрыть.

Очень скоро я стану общим врагом всего праведного пути и столкнусь с бесконечной погоней и преследованиями.

Разумеется, это будет весьма забавно.

Правила игры очень просты.

Цзян Ханьюй наклонилась, приблизившись вплотную — почти касаясь носа Цинь Сяояо, и ее теплое дыхание оведало лицо последней.

Если меня будут преследовать адепты праведного пути, я приду за тобой.

А ты, Сяояо, беги — беги так далеко, как только сможешь.

Спрячься на краю света, скройся в Девяти Преисподних...

Она сделала паузу, ее глаза сияли странным блеском, и она произнесла по слогам:

— Лучше сделай так, чтобы я никогда тебя не нашла.

Ибо если я тебя отыскаю...

Она протянула указательный палец и легко коснулась лба Цинь Сяояо.

Тихо рассмеявшись — в этом смехе сквозили детская наивность и жестокость демона.

— Сяояо, тебе придется очень, очень несладко.

Обещаю.

Цинь Сяояо смотрела на нее с бесстрастным лицом, но ее сердце сжалось так, будто его схватила ледяная рука.

Это была не игра, Цзян Ханьюй заставляла ее сделать выбор.

— А что, если... — Цинь Сяояо услышала собственный охрипший голос.

— Если я не предаю тебя?

Ха-ха-ха~

Услышав это, Цзян Ханьюй вдруг тихонько рассмеялась, и в ее смехе слышались абсолютная уверенность и... печаль?

Она посмотрела на Цинь Сяояо до ужаса серьезным взглядом и медленно покачала головой.

— Предашь.

Без всяких причин и оснований, но она была в этом непоколебимо уверена.

Словно насквозь видела душу Цинь Сяояо, ее жалкое упрямство и напускное благородство.

Цинь Сяояо умолкла — ей было нечего возразить.

Разум и чувства разрывали ее на части.

С того самого момента, как Цзян Ханьюй открыто заявила о намерении переплавить всю секту, и с той минуты, как она сама узнала, что Шэнь Циньюэ, эта праведная главная героиня, заперта здесь, у нее уже не осталось выбора.

Цзян Ханьюй окончательно вернулась к образу той хладнокровной, фанатичной Владыки Демонов Девяти Преисподних из оригинального романа, которая идет к цели любыми средствами.

Ее собственные усилия за последние десять лет оказались тщетны и, возможно, лишь ускорили этот исход.

Разум подсказывал ей, что сейчас она обязана воспользоваться этими двумя вещами, чтобы помочь Шэнь Циньюэ — главной надежде в противостоянии Цзян Ханьюй — сбежать первой.

Только так в будущем появится хоть какой-то шанс на поворот к лучшему и возможность предотвратить еще большую катастрофу.

Но подобный шаг неминуемо означал бы встать по другую сторону от Цзян Ханьюй, означал бы предательство.

И неужели действительно придется пойти так далеко?

Помогать той, которой суждено стать врагом Цзян Ханьюй, а затем пуститься в бег в неизвестность?

Человек, с которым она провела бок о бок десять лет, может погибнуть, а ее собственная участь предрешена как трагическая.

Цинь Сяояо легко прикусила губу.

— Я поняла.

Она прекрасно сознавала, к чему все идет, но иного выбора у нее не оставалось.

Цзян Ханьюй молча всматривалась в ее лицо.

Казалось, она уже разглядела и внутреннюю борьбу Цинь Сяояо, и тот единственный неизбежный ответ, к которому та придет.

Кто бы мог подумать...

Что в ее собственном сердце тоже поселится этакое звенящее пустотой ощущение.

Выпрямившись, она мягко коснулась щеки Цинь Сяояо и произнесла:

— Вот и славно.

Сяояо сегодня тоже натерпелась страху, так что отдохни здесь как следует.

Конечно, можешь и прогуляться окрест, я не стану велеть никому преграждать тебе путь.

Бросив на Цинь Сяояо прощальный взгляд — сложный и нечитаемый, полный скрытых смыслов, недоступных ее пониманию, — она умолкла.

Сказав это, она не стала задерживаться: пара легких прыжков — и вот она уже исчезла за стенами внутреннего двора.

Во дворе осталась лишь одна Цинь Сяояо.

Лунный свет по-прежнему струился холодным сиянием, а ароматы цветов оставались все такими же густыми.

Отдыхать? Разве могло у нее сейчас быть настроение для отдыха?

Цинь Сяояо медленно протянула руку, и ее дрожащие пальцы коснулись ледяного нефритового талисмана и знамени.

Она спрятала эти два критически важных предмета — Талисман Разрыва Миров и Главный Флаг Массива — в Пространственное Кольцо.

Затем она поднялась на ноги, бросила прощальный взгляд на этот искусно обустроенный, но полный горькой иронии двор и с холодным выражением лица повернулась, чтобы уйти.

У нее больше не осталось времени на колебания.

Ей предстояло подготовить козыри против Цзян Ханьюй.

По правде говоря, кое-какие козыри она собрала уже давным-давно — изначально как средство самозащиты на случай, если Цзян Ханьюй испортится и преподнесет сюрприз.

Вот только она не ожидала, что этот день и впрямь настанет.

С той секунды, как она взяла в руки эти две вещи, тонкая, и без того источенная трещинами нить чувств между ней и Цзян Ханьюй была окончательно разорвана в клочья.

<http://bllate.org/book/19487/1910272>